

Стрекот цикад заполнял воздух, летний зной ещё не отступал.

Школа при Педагогическом университете города Линьчэн встретила новое пополнение. После двух месяцев тишины школьный двор вновь наполнился оживлением.

Школа при Педагогическом университете славилась по всей провинции качеством обучения. Каждый год её выпускники поступали в ведущие вузы страны, поэтому в Линьчэне ходила поговорка: «Поступил в школу при Педагогическом — значит, одной ногой уже в престижном университете». Школа набирала учеников со всего города, конкурс составлял меньше трёх процентов — настоящее испытание, «как тысяче воинов переходить по единственному бревну». И вот те, кто выдержал эту битву на вступительных экзаменах, наконец ступили на территорию столь желанной школы. На их ещё по-детски мягких лицах читалась юношеская решимость, а кипучая энергия молодости окутала весь кампус.

У входа на доске объявлений висели распечатанные списки классов — несколько больших листов, испещрённых именами. Ребята столпились вокруг в несколько рядов, вглядываясь в строчки в поисках своей фамилии. Солнце уже поднялось высоко, палящий зной нервировал. Каждый хотел поскорее узнать свой класс и укрыться в прохладе. Толпа сжималась и расплзалась, все взмокли от пота.

Гу Чэнси с трудом пробилась сквозь толпу, лицо покраснелось от жары. Она смахнула со лба пот, взяла рюкзак и быстрым шагом направилась к учебному корпусу.

— Гу Чэнси!

Рука сбоку неожиданно легла ей на плечо.

Она обернулась и увидела улыбающееся лицо.

— Ду Минмин!

Ду Минмин была её одноклассницей из Восьмой средней школы, они хорошо ладили.

Ду Минмин естественно взяла Гу Чэнси под руку и спросила:

— Сиси, ты в какой класс?

— Во второй.

— Здорово! Я тоже!

Ду Минмин по-детски захлопала в ладоши.

— Боялась, что не повезёт с распределением и не встречу ни одного знакомого.

Её опасения были небеспочвенны. Их прежняя школа, Восьмая средняя, не блистала результатами, каждый год в школу при Педагогическом университете поступали единицы. В этом году дела обстояли чуть лучше, но и то набралось меньше десяти человек.

Они пошли к классу вместе. Гу Чэнси была не в настроении разговаривать, но Ду Минмин, заядлая болтушка, и одна поддерживала оживлённую беседу.

— Сиси, говорят, из Первой и Второй школ к нам попало много отличников. Мне как-то не по себе. Как думаешь, мы, из отстающей школы, будем в хвосте?..

— Сиси, как бы я хотела, чтобы мы жили в одной комнате в общежитии! Ты же никогда в общежитии не жила, да? Интересно, весело там?..

...

— Сиси, мы несколько раз собирались, а тебя всё не было. Где ты пропадала всё лето?

При мысли о лете Гу Чэнси снова накатила тоска. Ох, если бы она только знала, каким сумасшедшим выдалось это лето! Но делиться переживаниями она не могла, поэтому лишь угрюмо буркнула:

— Никуда не ездила.

Впереди них галдела и толкалась группа новичков — видно, старые друзья. Они перекрыли почти весь лестничный пролёт. Один долговязый парень неловко толкнул приятеля и чуть не врезался в них.

Гу Чэнси, раздражённая, широко шагнула вперёд, раздвинула толпу и, увлекая за собой Ду Минмин, в два счёта нашла кабинет второго класса и юркнула внутрь.

На доске впереди был написан список рассадки. Ду Минмин — пятый ряд, Гу Чэнси — шестой, прямо за спиной. Ду Минмин, та ещё болтушка, больше всего боялась остаться без собеседника. Увидев список, она сразу просияла и радостно направилась к своему месту, но, обернувшись, заметила, что Гу Чэнси не идёт за ней, а застыла, уставившись на доску.

— Что смотришь? Есть ещё кто-то из наших?

— М-м, ничего... — Гу Чэнси отвела взгляд от имени, написанного рядом с её собственным, и на её лице мелькнуло лёгкое смущение. — Пошли занимать места.

В классе уже собралось немало народа. Многие знакомились с соседями, то и дело раздавались смех и говор.

Они сели на свои места. Гу Чэнси достала из рюкзака тетрадь и ручку, подперла голову рукой и уставилась в пространство. Другая рука бесцельно вертела ручку, которая то и дело падала на парту.

Даже невнимательная Ду Минмин заметила неладное. Гу Чэнси всегда была виртуозом в этом деле — вращала ручку с лицевой на тыльную сторону и обратно, ни разу не уронив. Что же сегодня?

Ду Минмин легонько толкнула её.

— О чём задумалась? Ты сегодня какая-то не в себе.

Гу Чэнси не успела ответить, как шум в классе внезапно стих. Ду Минмин удивлённо обернулась и увидела в дверях группу парней и девушек, в центре которой шла одна девушка.

На ней было светло-сиреневое платье простого, но изящного кроя. Узкий силуэт подчёркивал стройную фигуру, из-под подола виднелись тонкие и прямые икры. На миловидном лице — тонкие удлинённые глаза, прямой нос, уголки маленького рта приподняты в лёгкой улыбке. Чёрные, блестящие волосы струились по плечам, кожа — белоснежная. В свете, падавшем из двери, она казалась принцессой из сказки.

В классе на мгновение воцарилась тишина. Взгляды устремились на неё — горячие, с нескрываемым любопытством и восхищением.

Кто это? Невероятно красивая!

Ду Минмин, известная поклонница красивых лиц, уставилась на дверь, глаза готовы были вылезти из орбит. Она повернулась и, тряся парту Гу Чэнси, взволнованно зашептала:

— Сиси, смотри, смотри! Что за неземная красота!

Гу Чэнси скользнула взглядом к двери и тут же опустила глаза, уголки губ невольно подёрнулись.

Ду Минмин была на грани истерики и продолжала колотить по парте.

Гу Чэнси вздохнула:

— Не разломай парту.

— Какая разница, когда перед нами такая красота?!

— Тогда колоти по своей.

— Не буду! Она идёт сюда, идёт, смотри!!! А-а-а!

К изумлению всего класса, та самая «неземная красота» действительно направилась к ним, обошла Ду Минмин и села на свободное место рядом с Гу Чэнси.

Ду Минмин готова была упасть в обморок от восторга, но тут же проявила истинную сущность поклонницы прекрасного. Как подсолнух, повернулась к девушке и, заикаясь, заговорила:

— Красавица... то есть... одноклассница, привет! Я Ду Минмин.

Та слегка задержала взгляд, и прозвучал мягкий, но прохладный голос:

— Привет. Я Шэнь Цинчэн.

Неземная красота заговорила с ней! Ура!

Ду Минмин готова была взорваться от счастья и, тараторя без умолку, продолжила:

— Я из Восьмой средней, а ты откуда?

— Это моя подруга Гу Чэнси, она тоже из Восьмой...

— Шэнь Цинчэн, ты такая красивая! Давай дружить!

...

Сидевшая рядом Гу Чэнси оставалась безучастной. Она бросила ручку на парту, отвернулась и уткнулась лицом в сложенные руки.

Шэнь Цинчэн, та самая неземная красота, спокойно скользнула по ней взглядом, затем повернулась к Ду Минмин и одарила её улыбкой.

— Я из Первой средней. Очень рада познакомиться.

Перед внутренним взором Ду Минмин расцвели персиковые цветы, и ожидание от предстоящей школьной жизни стало ещё слаще.

Рядом Гу Чэнси лежала неподвижно, но в душе у неё бушевало.

«Привет. Я Шэнь Цинчэн».

«Очень рада познакомиться».

Три месяца назад она сказала то же самое.

Та же безупречная вежливость. Та же идеальная улыбка.

Но...

Она разрушила её пятнадцатилетний покой.

Даже... отняла у неё родителей...

Если бы можно было... Гу Чэнси так хотела, чтобы всего, что случилось за последние три месяца, не было. Чтобы...

В этом мире не существовало Шэнь Цинчэн.

Утром учителя по очереди выходили к доске.

Классный руководитель, мужчина средних лет по фамилии Чжан, вышел последним и начал первую лекцию о том, что значит стать старшеклассником.

<http://bllate.org/book/15948/1425742>